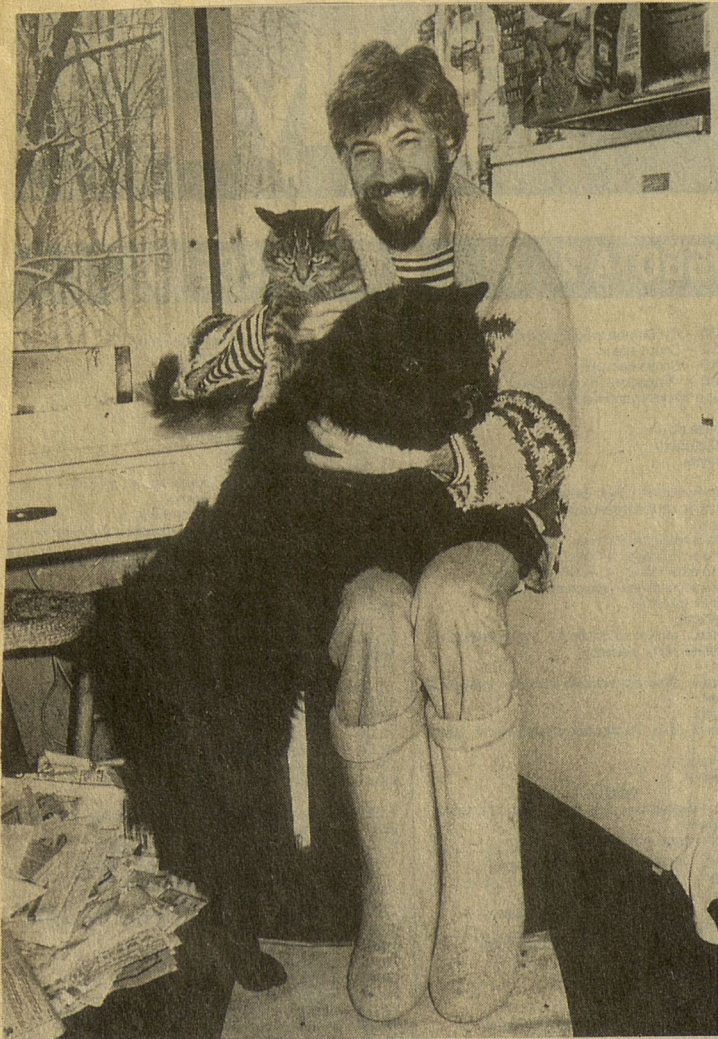

Гость «ВК»

У входной двери нет ни номера, ни звонка. На площадке традиционная для хрущобы лужа. Дверь открывает озабоченный хозяин в валенках — он говорит по телефону, рукой показывает — проходите.

Беспорядок впечатляющий. Стены в коридоре кем-то обгрызены до потолка (потом мне пояснили, что это работа кошки), обои стерлись. Впрочем, нет — приглядываюсь и понимаю, что передо мной театральные афиши.

— Это я обклеил, когда обоев не было в продаже. Тут даже где-то и афиша моей пьесы.

Александр МИНКИН:

Вег. клуб - 1995 - 14 янв. - с. 7.

«Они хотят, чтобы мы играли по правилам, а сами воруют, лгут и берут взятки»

— А вы что, пьесы тоже сочиняете?

— У меня их две с половиной. Половина — это инсценировка «Маугли». А когда мое собственное сочинение поставили, я холодным потом обливался.

— А я помню вас как театрального критика. Статьи про Някрошуса в «Огоньке». Саша, вы перешли на политику из соображений конъюнктуры?

— Просто совратился. Так случилось в нашей общей — не только в моей — жизни, что политика у нас стала интереснее, чем театр.

— Однако похоже, что вы и здесь воспринимаете себя скорее рецензентом, а не участником. По театральной терминологии вы в политическом процессе кто — критик, режиссер, актер?

— Ну как же я могу быть режиссером? Хотя, как ни странно, бывает ощущение, что от меня что-то зависит... Но чаще проблема другая — возникает проблема бессмысленности моего занятия. Бесполезности.

— Некоторое время назад ваше имя стало просто притчей во языцех — вы открыто начали выступать в газете сначала против министра обороны Грачева, а затем и самого Ельцина. Скажите честно — вас кто-нибудь прикрывает?

— Вы считаете, я только сейчас начал против них выступать? Вы мои статьи в «Столице» почитайте трехлетней давности, что я там обо всем об этом говорю. А насчет прикрытия — кому

это нужно, по-вашему?

— Вашей газете помогает финансовая структура — группа «Мост». Разве вы не чувствуете ее плечо?

— Это ложь. «МК» не получает от «Моста» ни копейки. А насчет прикрытия... Интересно, как вы себе это представляете? Охраны у меня нет. А финансовые структуры — это не танк и не бронешит. Их самих убивают как попало. И потом я начал заниматься журналистикой еще до того, как существовала группа «Мост». Когда в 91-м году писал, что Ельцин — уральский гауляйтер, никаких «Мостов» не существовало. Кто тогда за мной стоял, по-вашему? ЦРУ? Азиатские издания так и писали: «Минкин — агент ЦРУ», после мой заметки «Хлопкораб» в «Огоньке» Нишанов визжал, как резаный... А кто прикрывал всю жизнь Сахарова? А кто сейчас прикрывает Сергея Ковалева в Чечне?

— Вы ставите себя в один ряд с такими людьми?

— Вопрос хороший. Я не ставлю себя в один ряд с гениями, с Пушкиным и Набоковым. Я не сопоставляю уровень таланта — я говорю об отношении общества. Я себя не сравниваю с Сахаровым, но то, как относилось общество к Сахарову, и мне в какой-то степени пришлось испытать. Многие верили: Сахаров — агент империализма, поджигатель войны, его купили, его контролирует жена... Считали, что Солженицын на чьи-то деньги содержится.

Пастернака в агенты записали. Я стихов, слава Богу, не пишу, романов тоже, атомной бомбы не делал, но отношение общества ко мне очень похоже.

— Вы упомянули Сергея Адамовича Ковалева. В одной из недавних ваших статей я прочла гневную отповедь тем, кто обвиняет Ковалева в неадекватности оценок происходящего в Чечне: мол, поезжайте туда, проведите со стариком день под пулями — а потом возникните, если охоту не отобьет. Вы постоянно пишете о Чечне. Почему же вы сами не там?

— Я хотел поехать — не получилось. Туда сейчас летают только военные самолеты Министерства обороны, и все фамилии вносятся в специальный бортовой список. Фамилия Минкин там не проходит. Мне Юшенков обещал помочь, но и у него чего-то не получилось... Но я бывал в других горячих точках. В Осетии, в Абхазии. Помню, говорил с людьми, а через полтора часа видел их в море — мина. Девка там была потрясающая, красивее не видел ни в каких шоу... Я тогда написал: какой-то негодяй вместо того, чтобы жениться на этой красавице, ее убил.

— Вас вообще тянет на сильные ощущения, да?

— Нет, были случаи, когда я очень боялся. Когда на меня толпа пошла 2 мая 93-го года. Первого мая было побоище на Ленинском проспекте, когда милиция попыталась остановить де-

монстрацию и грузовик задалвил омонвца. А второго мая анпиловцы и зюгановцы собрались около Белого дома обсуждать, как устраивать нам День Победы. Как бутылки бросать с зажигательной смесью. Я слышал это своими ушами — специально пришел посмотреть. Был период, когда мне не хотелось сознаваться, что я еврей. Достаточно ранний период, лет в восемь, когда хочется любым способом избежать страданий. Может быть, то, что, будучи ребенком, я старался это скрыть, теперь дало обратную реакцию — я не собираюсь скрывать это ни при каких условиях.

— Скажите, у вас есть платные источники информации?

— Нет.

— Кто же вам помогает добывать факты?

— Люди без всяких моих просьб звонят и сообщают мне порой гораздо больше, чем я хотел бы знать. Я их об этом не прошу.

— Ваша читательская аудитория действительно огромна. Насколько вам самому уютно выполнять — вольно или невольно — функцию трибуна в обществе?

— Честно говоря, я тщеславный человек. Мне хочется, чтобы меня читали. Мне приятно, что в редакции звонят и спрашивают, что

Рецензии публиковал здесь, публицистику — там. Когда стало возможно на родине печататься, начал печататься здесь. А до этого приходилось публиковаться за границей. Под псевдонимами.

— Ой, мне так нравится ваш китайский псевдоним: Мин-кин Фу!

— Знаете, когда я его придумал? После того как меня мент чуть в милиции не убил. Полезу за пистолетом с криком «надоело нам эти жида» и так далее. Я все это описал в газете и подписался: «Мин-кин Фу, китаец». После чего в газете «День» появилась гениальная фраза: «Мин-кин — позор и боль великого китайского народа». Там вообще бывают удачные фразы. «На встрече семерки Ельцин был шестеркой». Это же как язык нужно чувствовать!..

— Вас Михаил Полторанин назвал продажным журналистом. Вы это ему великодушно простили, в суд не подали?

— С ума сошли?! Я впервые в истории России сумел возбудить уголовное дело о клевете в печати! Уголовное дело год топчется на месте. Так что это ему не сойдет.

— Саша, а лично для вас где пролегает грань между «перченым», острым материалом и оскорблением? Например, за-

позовут. А газеты, которые выходят тиражом полтора экземпляра и являются способом переписки между соотрудниками и их родственниками, как, скажем, «Сегодня», — для меня глубокое падение. Я не стал бы там работать, даже если бы мне там платили втрое больше, чем в «МК».

— К вопросу о зарплате. Неужели средства не позволяют вам сменить квартиру на Черкизовской, где нет батарей и приходится кутаться в пальто, на что-то более комфортабельное?

— Такая возможность появилась не так давно. Газета дала беспроцентный кредит — фактически подарок.

— Если не секрет, то с вами переедет в новую квартиру, кроме кошки Конфеты и собаки Геллы породы чау-чау?

— Моя жена.

— Вы в первый раз женаты?

— Вас что интересует — портрет журналиста или половая ориентация? Правильная у меня половая ориентация, всем нравится. Третий брак. От первого два сына... Я испытываю глубокое отвращение к внебрачным в личную жизнь человека. Потому что некоторые журналисты внедряются в нее так бесцеремонно, что мне противно. Я одному

случилось, куда делся Минкин, если пять дней нет моих заметок.

— Если вы действительно так тщеславны, значит, сильно расстроились, когда проиграли на выборах в Думу Артему Тарасову?

— Я досадовал, что проиграл, но радовался, что не стал депутатом. Я прекрасно понимал, каким позором будет вся эта Дума, но мне хотелось попробовать, что такое быть депутатом. И я достаточно много почерпнул на этих выборах. Я знаю теперь, что все разговоры о депутатской независимости — дым. Обман.

— После всего, что вы знаете, остались ли на нашем политическом горизонте люди, которые в ваших глазах не скомпрометировали себя?

— Еще год назад я бы предпочел уклониться от ответа на такой вопрос, чтобы своим положительным отношением не навредить этим людям. А теперь скажу: Явлинский и генерал Лебедь.

— Насколько сегодня правомерно говорить о вашей собственной журналистской независимости? Кто на вас способен надавить? Главный редактор?

— Есть разница между независимостью и безответственностью. Я должен учитывать ситуацию. Я много раз очень тщательно щадил Ельцина — ругал его не так сильно, как мог бы. Можете называть это политиканством... Но вообще я всегда писал то, что думал.

головак «Паша-Мерседес» это, на ваш взгляд, корректный способ выживания из армии плохого министра обороны?

— Это не моя статья, но отвечу. Во-первых, он не плохой министр, а преступный министр. Второе. Кличка «Мерседес» возникла не в «МК», а в армии, потому что эта история слишком его прославила. Если бы он был косой, кривой, я был бы против, чтобы об этом писали. Но эти «мерседесы» не есть врожденное увечье. Это то, что он благоприобрел... И главное — нас призывают к корректным выражениям люди, которые совершают чудовищные преступления. Они хотят, чтобы мы играли по правилам, а сами они будут воровать и дальше. Мол, вы не имеете права говорить, что человек вор — это только суд может решить! Хорошо, давайте суд. Но его же нет! Сколько прикажете ждать — сто лет, двести, триста? Вот про Станкевича статья моя началась словами: «лжец и взяточник». Были доказательства — была воспроизведена его расписка в получении десяти тысяч долларов. Пожалуйста, я ему предложил подать на меня в суд. Четыре месяца прошло — и ничего! Молчит.

— Не секрет, что в интеллигентской среде у «МК» репутация газеты не слишком хорошего тона. Если говорить начистоту — есть ли другая газета, где вы бы хотели работать?

— Пожалуй, «Известия». Но меня туда никогда не

мальчику сказал: если бы ты так о моей жене написал, я бы тебя убил.

— Как вы работаете, ясно. А как отдыхаете?

— Люблю с собакой по лесу гулять. И грибы собирать. А больше всего лежать и читать.

— Были случаи, когда в «МК» не публиковали то, что вы принесли?

— За два года два раза. Это немного, потому что за это время я опубликовал около трехсот заметок.

— Вот вы все говорите — заметки, заметки... А заметки ваши размером с полосу. Что же тогда статья?

— Я статей не пишу. Статьи Белинский писал. А у меня заметки.

Гостя принимала Мария ВАРДЕНГА.

**Филиал № 1
Государственного
Центрального
скупочного
предприятия
скупает**

**у населения изделия
и лом изделий
из золота и серебра.
С января цены
на скупку повышены.**

**Пункт приема: 3-ий проезд
Подбельского, дом 14, корп.
2. Проезд: метро «Улица
Подбельского».**

**Телефон для справок:
160-12-70, 160-17-80.**